

Источники

1. Горная энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/mining_encyclopedia
2. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. И-46. Оп.1. Д.1
3. Там же. Д.2
4. Там же. Д. 17
5. Там же. Д.3
6. Там же. Д.11
7. Там же. Д.12
8. Там же. Д.20
9. Там же. Д.13.

ЧЕХОВ НА АМУРЕ И В РЕЙНОВО В 1890 ГОДУ

В. П. Кобзарь

Места, в которых жил или бывал А. П. Чехов в западной части России, Сибири, на Сахалине, в Европе, южных морях описаны достаточно подробно. Две тысячи километров, которые в 1890 году Антон Павлович прошёл по Шилке и Амуру, — белое пятно на «Чеховской карте мира». А ведь эти две недели — с 20 июня по 5 июля, в пути от Сретенская до Николаевска — были для Антона Павловича полны открытий, ярких впечатлений, положительных эмоций. В письме родным: «Проплыл я уже по Амуру 1000 вёрст и видел миллион роскошных пейзажей; голова кружится от восторга» [1].

Пожалуй, это были счастливейшие дни в жизни Антона Павловича. На короткое время он оказался свободен от обязанностей, которые часто взваливал на себя сам, от проблем, которые сопровождали его всю жизнь: ничего не пишет, не выезжает к пациентам, не выясняет отношений с редакциями, издательствами, театрами... Чехов бездельничает («Канальский пароход трясётся, как в лихорадке. Писать невозможно») [2], наслаждается теплом, комфортом, живописными картинами Верхнего Амура («Я в Амур влюблен! Охотно пожил бы здесь года два. Вот бы где дачу нанять!») [1]. Но что его занесло в этот дикий край?

В 1890 году, тридцатилетний доктор, он же — известный беллетрист и драматург А. П. Чехов — по собственной инициативе и на свои деньги отправился на Сахалин, чтобы написать книгу об острове и о каторге, которая там находилась. Выехал из Москвы на поезде 21 апреля. Железная дорога заканчивалась в Тюмени. Дальше 4000 вёрст Чехов ехал то «на вольных», то в собственном тарантасе, который купил в Томске и продал в Иркутске, много

вёрст пришлось идти пешком. Весна была поздняя и затяжная, а Сибирь — негостеприимная. Писателю И. Л. Леонтьеву (Щеглову): «Скажу только, что ехать было тяжело, временами несносно и даже мучительно; разливы рек, холод, питание исключительно чаем, грязная одежда, тяжёлые сапоги, невылазная грязь — всё это имело для меня подавляющее значение и отодвигало природу и сибирского человека на второй и третий планы» [3].

Дорожные мучения закончились 20 июня, когда путешественник добрался до Сретенска на берегу Шилки и сел на пароход «Ермак». В этот день Антон Павлович пишет родным: «Наконец-таки я могу снять тяжёлые, грязные сапоги, потёртые штаны и лоснящуюся от пыли и пота синюю рубаху, могу умыться и одеться по-человечески. Я уж не в тарантасе сижу, а в каюте I класса амурского парохода «Ермак» [4]. Надо добавить ещё, что в каюте комфортно, в пароходском буфете кормят по расписанию и наконец-то тепло, даже жарко — макушка лета!

С Шилки и Амура Чехов отправил одиннадцать писем, открыток и телеграмм. В них он упоминает некоторые населённые пункты.

«Сегодня утром прибыли в Сретенск, ровно за час до отхода парохода» (Сретенск основан в 1689 году как Сретенский острог); «Сейчас останавливались у Усть-Кары, где высадили человек 5–6 каторжных» (Карийская каторга действовала с 1830-х до 1898 года); «Пароход будет ночевать в Горбице» (село основано в первой половине XVIII века.); «В Покровской (посёлок основан в 1858 году) будем ночевать»; «Подъезжаем к Благовещенску»; «27-го я гулял по китайскому городу Айгуну»; «После Хабаровки (так назывался тогда Хабаровск) Амур становится шире Волги» [5]. О Николаевске Антон Павлович написал уже в книге «Остров Сахалин».

Особенно яркие впечатления оставил Верхний Амур с его утёсами, тогда ещё густыми лесами (за следующие двадцать лет их «съедят» топки пароходов и остро встанет вопрос замены дров углём), обилием разнообразной дичи: «...Я осматриваю берега в бинокль и вижу чёртову пропасть уток, гусей, гагар, цапель и всяких бестий с длинными носами. Вот бы где дачу нанять!» [1]

Поражён Чехов невероятной — по сравнению с Европейской Россией — свободой, которая царит на Амуре: «...На пароходе воздух накаляется докрасна от разговоров. Здесь не боятся говорить громко. Арестовывать здесь некому и ссылать некуда, либеральничай сколько влезет... Если случается какое-нибудь недоразумение в Усть-Каре, где работают каторжные (между ними много политических, которые не работают), то возмущается весь Амур. Доносы не приняты. Бежавший политический свободно может проехать на пароходе до океана, не боясь, что его вы-

даст капитан... Последний ссыльный дышит на Амуре легче, чем самый первый генерал в России» [1].

А ещё его искренне удивляет настоящая «золотая лихорадка» — о таком явлении жители Европейской России знают только по чужим рассказам и газетным публикациям. «Какие странные разговоры! Только и говорят о золоте, о приисках... В Покровской всякий мужик и даже поп добывают золото. Этим же занимаются и поселенцы, которые богатеют здесь так же быстро, как и беднеют» [1].

О золоте, точнее, о людях, которые им занимаются, Антон Павлович упоминает ещё несколько раз. В письме родным — о попутчике на пароходе «Ермак»: «Вчера... в моей каюте обедал золотопромышленник с лицом Пети Полеваева; за обедом он вместо воды пил шампанское и угощал им нас» [1]. В письме из Благовещенска — о местных флибустьерах: «...Беседовать и обедать с золотыми контрабандистами — это ли не интересно?» [6]. Главным объектом контрабанды на Амуре в то время была водка, но переправлять золото за кордон тоже было очень выгодно.

Ещё одну встречу Чехов описывает в письме родным: «Вчера в местечке Рейнове пригласил меня к больной жене некий золотопромышленник» [1]. На огромных пространствах Дальнего Востока дипломированных докторов — единицы. Лечились народными средствами и методами. Когда была острая необходимость, жители прибрежных станиц и посёлков подходили к пароходам, спрашивали «господина доктора». Так же обратились и к Чехову.

На всём пути на Сахалин и обратно, как и всегда, он никому не отказывал в помощи, делился лекарствами, которые взял в дорогу, давал советы, а денег не брал. В Москве в то время доктору за визит полагалось платить не меньше трёх рублей. Но гонорары были самыми разными: Чехову однажды дали флакон духов, в другой раз — полдюжины перчаток, когда жил в Мелихово, благодарный пациент принёс породистого поросёнка.

На Амуре платили очень щедро и только наличными. Остановившись на сутки в Благовещенске, Антон Павлович, как он пишет Суворину, «...лечил мальчика и отказался от 6 рублей, которые маменька совала мне в руку. Жалею, что отказался». [6]

Случай с золотопромышленником в Рейнове (судя по дате письма — 26 июня, и по слову «вчера», Чехов был здесь 25 июня) Антон Павлович описал подробнее. «Когда я уходил от него, он сунул мне в руку пачку ассигнаций. Мне стало стыдно, я начал отказываться и сунул деньги назад, говоря, что я сам очень богат; разговаривали долго, убеждая друг друга,

и всё-таки в конце концов у меня в руке осталось 15 рублей» [1]. Можно представить, сколько денег было в той пачечке. Скорее всего, более крупного гонорара никто и нигде доктору Чехову не предлагал.

Согласно «Памятной книжке Амурской области на 1890 год» Рейново — это выселок Рейновский Албазинского станичного округа Амурского казачьего войска. В нём 25 дворов (144 жителя обоего пола), почтово-телеграфная контора (начальник — титулярный советник Л. Л. Огурцов и ещё 17 сотрудников), ближайшие церковь и школа — в Албазине [7].

Населённый пункт «Джалинда» ещё не упоминается: на месте будущего городка только пристань, но жители уже есть. В той же «Памятной книжке» за 1890 год в разделе «Золотопромышленные компании, товарищества и представительства Амурского горного округа» значатся купец 2-й гильдии П. А. Аверичев и купец 1-й гильдии М. Г. Титов. В 1890 году оба проживают в Джалинде и имеют прииски на одноимённой реке. [8] Как знать, может быть, кто-то из них тесно общался с великим писателем?

Следующая большая остановка — Благовещенск. Основанный в 1856 году, в 1890 году это самый крупный город Дальнего Востока: здесь больше 3000 домов и флигелей, 157 магазинов и лавок, семь заводов, в том числе чугунно-литейный, четыре паровые мельницы. Население — чуть больше двадцати тысяч жителей (в Хабаровске в то же время проживает около 7000, во Владивостоке около 14 000, на Сахалине около 12 000 человек) [5].

«Ермак» прибыл в Благовещенск 26 июня. Пароходы верхней дистанции менялись на пароходы нижней дистанции, и все, кто следовал дальше, пересаживались с парохода на пароход, по это причине Антон Павлович остановился в Благовещенске на сутки.

Если в Томске и Иркутске, где Чехов останавливался на несколько дней, он писал путевые очерки, встречался с местной интеллигенцией, делал серьёзные покупки вроде тарантаса в Томске, в Благовещенске он просто отдыхал. «У меня глупое настроение, писать не хочется, и пишу я коротко, по-свински», — признаётся он в письме Суворину. [8] Антон Павлович наслаждался летними днями и беззаботным временем, как будто предчувствовал, какие мрачные картины и тягостные встречи ожидают его на каторжном Сахалине.

Начиная с Иркутска, Чехов «приглядывается» к китайцам: на западе желтолицые мужчины с раскосыми глазами и длинными косами в диковинку, а в Благовещенске их около 6000. В письме Суворину: «Когда я одного китайца позвал в буфет, чтобы угостить его водкой, то он, прежде чем выпить, протягивал рюмку мне, буфетчику, лакеям и говорил: кусай! Это китайские церемонии. Пил он не сразу, как мы, а глоточками, закусывая

после каждого глотка, и потом, чтобы поблагодарить меня, дал мне несколько китайских монет. Ужасно вежливый народ» [6].

В Благовещенске проживало около 200 японских подданных [8]. Японцы держали прачечные, парикмахерские, фотоателье. Японки оказывали интимные услуги. В письме Суворину от 27 июня Антон Павлович очень откровенно описал впечатления от посещения такого японского заведения. «С Благовещенска начинаются японцы, или, вернее, японки. Это маленькие брюнетки с большой мудрёной причёской, с красивым туловищем и, как мне показалось, с короткими бёдрами. Одеваются красиво. В языке их преобладает звук «тц»... Комнатка у японки чистенькая, азиатски-сентиментальная, уставленная мелкими вещичками...» [6]. Упоминание японки в переписке писателя породило легенду о том, что Чехов увез её с собой. Российские исследователи жизни и творчества писателя единодушны в том, что никакого романа с японкой в жизни Чехова не было. А вот японские телевизионщики создали фильм, некоторые эпизоды снимали в Благовещенске (в 1990 году). При этом роль Чехова исполнял... японский актёр.

В почтово-телеграфной конторе Благовещенска (работала круглосуточно, имела семь аппаратов и статус международной) Антон Павлович получил телеграмму от Суворина (Алексей Сергеевич чаще других «угощал» Чехова телеграммами). Суворин сообщал, что у родных Чехова всё хорошо и предлагал ему возвращаться через Америку. Антон Павлович и сам думал об этом, но знающие люди, а на Амуре их было немало (до Америки можно было добраться за три-четыре недели, до Европейской России не меньше, чем за три месяца), отговорили: дорого, скучно и опасно. С Сахалина Чехов возвращался южными морями.

27 июня Чехов на пароходе «Граф Н. Н. Муравьев-Амурский» отправился дальше. В тот же день побывал в Айгуне в тридцати километрах ниже Благовещенска. Этот китайский город стал первым заграничным населённым пунктом, в котором побывал писатель: в 1890 году здесь останавливались русские пароходы и действовало русское почтово-телеграфное отделение.

28 июня из посёлка Радде (основан в 1858 году) Антон Павлович отправил телеграмму отцу — поздравил его с днём рождения. Через два дня «в Хабаровке (так тогда назывался Хабаровск; основан в 1858 году) в военном собрании читал свежие газеты» [9].

С описания своих мытарств в последнем пункте путешествия по Амuru — Николаевске (основан в 1852 году) — Чехов начинает книгу «Остров Сахалин». Здесь он провёл два безрадостных дня. «Гостиницы в городе нет. В общественном собрании мне позволили отдохнуть после обеда в зале с

низким потолком — тут зимою, говорят, даются балы; на вопрос же мой, где я могу переночевать, только пожали плечами. Делать нечего, пришлось две ночи провести на пароходе; когда же он ушёл назад в Хабаровку, я очутился как рак на мели: камо пойду? Багаж мой на пристани; я хожу по берегу и не знаю, что с собой делать... Подул ветер, Амур нахмурился и заволновался, как море. Становится тоскливо. Иду в собрание, долго обедаю там и слушаю, как за соседним столом говорят о золоте, о понтах, о фокуснике, приехавшем в Николаевск, о каком-то японце, дергающем зубы не щипцами, а просто пальцами. Если внимательно и долго прислушиваться, то, боже мой, как далека здешняя жизнь от России! Начиная с балыка из кеты, которым закусывают здесь водку, и кончая разговорами, во всём чувствуется что-то своё собственное, не русское. Пока я плыл по Амуру, у меня было такое чувство, как будто я не в России, а где-то в Патагонии или Техасе; не говоря уже об оригинальной, не русской природе, мне всё время казалось, что склад нашей русской жизни совершенно чужд коренным амурцам, что Пушкин и Гоголь тут непонятны и потому не нужны, наша история скучна и мы, приезжие из России, кажемся иностранцами. В отношении религиозном и политическом я замечал здесь полнейшее равнодушие.

Между тем уже заходит солнце, и волны на Амуре темнеют. На этом и на том берегу неистово воют гиляцкие собаки. И зачем я сюда поехал? — спрашиваю я себя, и моё путешествие представляется мне крайне легкомысленным. И мысль, что каторга уже близка, что через несколько дней я высажусь на сахалинскую почву, не имея с собой ни одного рекомендательного письма, что меня могут попросить уехать обратно, — эта мысль неприятно волнует меня. Но вот наконец два гиляка соглашаются везти меня за рубль, и на лодке, сбитой из трёх досок, я благополучно достигаю «Байкала» [10].

В таких же мрачных тонах, как пребывание в Николаевске, описывал Чехов путешествие по Сибири. А между холодной Сибирью и угрюмым Амурским лиманом — яркий, бурлящий, радостный Амур! Именно таким он остался в памяти Антона Павловича. «А, сказать кстати, за границу мне не особенно хочется, — писал он в августе 1892 года Суворину. — После Сингапура, Цейлона и, пожалуй, нашего Амура Италия и даже кратер Везувия не кажутся обольстительными» [11].

На Сахалине Чехов пробыл три месяца. Чтобы собрать материал для книги, он провёл перепись населения: на острове проживало 12 000 человек, Антон Павлович практически в одиночку заполнил 10 000 переписных карточек (больше 7000 их сохранилось до наших дней). 13 октября на пароходе «Петербург» он покинул Сахалин и 7 декабря вернулся в Москву.

Масштаб путешествия Чехова поражает: поездами, пароходами, на лошадях, лодках и пешком через Ярославль, Пермь, Тюмень, Томск, Красноярск, Иркутск, Сретенск, Благовещенск до Сахалина (там писатель провёл три месяца), Владивосток... В письме Лейкину: «...На обратном пути, минуя холерную Японию, я заезжал в Гонг-Конг, Сингапур, Коломбо на Цейлоне, Порт-Саид, и проч. и проч.» [12] .Восемь месяцев. Больше 30 000 километров!

Р. S. Итогом путешествия А. П. Чехова стала книга «Остров Сахалин». Впервые она была напечатана в журнале «Русская мысль» (1893–1894 годы). Отдельным изданием книга вышла в 1895 году.

Источники

1. Письмо А. П. Чехова Чеховым. 23-26 июня 1890 г. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-843.htm>
2. Письмо А. П. Чехова Суворину А. С. 21 июня 1890 г. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-841.htm>
3. Письмо А. П. Чехова Леонтьеву (Щеглову) И. Л. 5 июня 1890 г. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-829.htm>
4. Письмо А. П. Чехова Чеховым. 20 июня 1890 г. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-837.htm>
5. Географо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Сост. преподаватель Благовещенской мужской гимназии Александр Кириллов// Благовещенск: Д. О. Мокин и Ко, 1894.
6. Письмо А. П. Чехова Суворину А. С. 27 июня 1890 г. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-844.htm>
7. Памятная книжка Амурской области на 1890 год. Сост. И. А. Соколов. Благовещенск.
8. Деловой мир Приамурья. Т. 2. Благовещенск: Амурская ярмарка, 2013.
9. Письмо А. П. Чехова Чеховым. 29 июня 1890 г. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-846.htm>
10. Чехов А. П. Остров Сахалин. Ч. I. Гл. 1 URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/text/putevye-ocherki/ostrov-sahalin.htm>
11. Письмо А. П. Чехова Суворину А. С. 16 августа 1892 г. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-1210.htm>
12. Письмо А. П. Чехова Лейкину Н. А. 10 декабря 1890 г. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-862.htm>